

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных статей

К 50-летию
научно-педагогической
деятельности профессора
Г.Н. Оботуровой

ВОЛОГДА
2014

УДК 167
ББК 74в
О 23

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета ВГПУ от 16 апреля 2014 г.

Рецензент:
кандидат философских наук, доцент Л.В. Фивейская
(кафедра философии и истории Вологодского института права и экономики ФСИН России)

О 23 Образование через научные исследования: сборник научных статей / под ред. проф. Г.Н. Оботуровой, доц. Н.А. Ястреб; Министерство образования и науки РФ; Волог. гос. пед. ун-т. – Вологда: ВГПУ, 2014. – 124 с.

ISBN 978-5-87822-554-0

В сборнике опубликованы статьи преподавателей, аспирантов и соискателей кафедры философии ВГПУ и других вузов, посвященные анализу концепции «Образование через науку» как инновационной модели формирования творческой личности в контексте актуальных проблем философии постнеклассической науки.

Сборник рассчитан на преподавателей, аспирантов, магистрантов, учителей, студентов, всех интересующихся актуальными проблемами философии науки и образования, может быть использован в научной работе, при изучении курсов общественных наук, подготовке к кандидатскому экзамену по «Истории и философии науки».

ISBN 978-5-87822-554-0

© ВГПУ, 2014
© ВГПУ, коллектив авторов, 2014

УДК 167
ББК 74.в

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
----------------	---

Раздел 1. Философия образования. Образование через научные исследования

Оботурова Г.Н. «Образование через науку» в контексте эволюции аналитической философии XX века	8
Дербина Е.А. Философия образования XXI века в контексте синергийной парадигмы.....	15
Ястреб Н.А. Аналитический подход как средство формирования критического мышления	19
Дрянных Н.В. Информационно-коммуникативная составляющая образовательного процесса сетевого общества.....	24
Никифоров О.Ю. Анализ влияния Интернет-сервисов WEB 2.0 на структуру виртуального дискурса	28
Романов А.А. Концепция «интервального режима» познания в теории и практике современного образования	32
Агафонова О.В. Образование и воспитание как восхождение к благу, миролюбию и разумному рассуждению	36

Раздел 2. Актуальные проблемы философии науки как методологии философского и обществоведческого образования

2.1. Философия гуманитарных наук

Колодина И.А. Трансцендентальность гуманитарного знания в контексте неклассической теории познания	42
Оботуров А.В. Научность теологического знания	47
Пахонина Е.В. Предпосылки и основания роли веры в научном познании	53

философия и включена в номенклатуру специальностей научных работников по отраслям «философские науки».

Соответственно и в теологии можно выделить два уровня: первый – как «вероучение конкретной церковной общины, в основных моментах обязательное для всех ее членов, составляющее существенную часть их донаучного жизненного мира» [там же]. На этом первом уровне теология, подобно «обыденному» уровню философии, «не может и не должна претендовать на статус научной дисциплины, при том что уже на этом уровне могут возникать тексты, обладающие большим и даже определяющим богословским значением» [там же].

На втором уровне, представляющим собой систематическую рефлексию, осуществляется процесс изучения этого мировоззрения, выясняются его содержание, структура, смысл и значение в человеческой жизни. Этот уровень теологии включает в себя «общую систематическую рефлексию относительно форм богочеловеческого отношения, реализующихся в данной общине» [там же] и «поддерживающую ее совокупность образовательных структур и научных исследований» [там же]. В результате этого теология, являясь наукой о вере Церкви, имеет своей целью исследование «нормы религиозного сознания церковного сообщества в горизонте истории Церкви» [там же, с. 79], поэтому церковное учение «не сковывает ее критический взгляд и рефлексивные возможности, поскольку выступает не обязательной предпосылкой, а основным предметом научно-богословского исследования» [там же].

Таким образом, наука, философия и теология представляют собой различные уровни и формы познания человеком мира. Объектом изучения науки являются конкретные, непосредственно данные нам в ощущениях предметы, процессы и явления материального мира, которые она изучает при помощи рационального мышления.

Философия и религия являются глобальными уровнями мировоззрения, изучающими проблемы происхождения мира, смысла жизни, смерти и бессмертия, объектом их изучения являются идеальные, духовные и в прямом смысле сверхъестественные явления. В силу этого теология, так же как и философия, является, как утверждал еще Аристотель, учением о сущем, о божественном, т.е. умозрительной наукой, которая «предпочтительнее всех остальных, а учение о божественном предпочтительнее других умозрительных наук» [3, с. 182]. Думается, что эти пророческие слова Аристотеля будут осознаны, практически и законодательно реализованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Теология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 32–33.
2. Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. – 2012. – №6. – С.73 – 84.
3. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – 550 с.
4. Богословие // Православная энциклопедия. Т. 5. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, 2002. – С. 520.
5. Гараджа В.И. Религиеведение // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 2010. – С. 435–436.
6. Гараджа В.И., Митрохин Л.Н. Философия религии // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 230–235.
7. Кимелев Ю.А. Теология философская // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 41–42.
8. Микешина Л.А. Гуманитарное и религиозное знание как сферы экзистенциального выражения человека // Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. – Изд. 2-е, дополн. – М.: «Канон +», РООН «Реабилитация», 2009. – С. 500–531.
9. Микешина Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 49–66.
10. Овсиенко Ф.Г. Сфера изысканий религиоведения и теологии и специфика достижения ими рассматриваемых объектов // Религиоведение. – 2004. – № 2. – С. 116–130.

Е.В. Пахонина

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВАНИЯ РОЛИ ВЕРЫ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

На современном этапе развития научной и философской мысли актуальным становится вопрос рассмотрения веры, прежде всего, в связи с ее нераскрытым до конца эвристическим потенциалом. При этом одни рассматривают веру как естественный и необходимый элемент познавательного процесса, другие «считают ее своего рода возбудителем некоего эпистемного беспокойства и средством удержания мысли на пульсе той или иной проблемы» [4, с. 100]. Фундаментальное значение веры в познавательной деятельности субъекта состоит в том, что она является компонентом «таких феноменов, как пред-понимание, пред-рассудок, особый случай «предпосланности» понимания» [3, с. 289].

В истории философской мысли сложились представления о существовании нескольких видов веры – религиозной, повседневной, научной, философской, творческой и др. В эпистемологическом смысле понятие веры входит в систему таких понятий, как мнение,

убеждение, предположение, вероятное или правдоподобное знание, сомнение и достоверность, призванных отразить «принятие субъектом каких-либо представлений без достаточных на то эмпирических и рациональных оправданий или оснований» [8, с. 107].

С расширением представлений о критериях научности, рациональности признается существенная роль веры в процессе познания, учитывается ее присутствие и неустранимость в научном поиске, поскольку некоторую часть научной информации ученые принимают, полагаясь на авторитет и добросовестность коллег. Так, в гуманитарном познании вера как интеллектуальная убежденность, элемент личностного знания включена в процесс построения теории при отсутствии сквозных сведений об идеальных объектах, в том числе, когда дискуссии перемежаются построением понятий и обоснованиями, новыми интерпретациями.

Любая гипотеза, еще не доказанная и не опровергнутая, отчасти основана на вере в свою целесообразность, в реальность практического воплощения теоретических идей, которая обуславливает выбор объекта исследования, методы деятельности и толкования результатов в соответствии с целью и задачами. В математическом познании вера может проявляться как уверенность в «безразмерном доказательстве», изложение некоторых фактов, утверждений и теорем без доказательств.

Вера важна не только в промежуточных звеньях исследования в процессе выдвижения парадигм, теорий, гипотез, но и в ходе их принятия научным сообществом. В процессе познания вера во многом определяет утверждения, предположения, которые в результате проверки опытом могут быть истинными или ложными, а при достаточном обосновании превратиться в знание. Кроме того, вера может предстать в качестве фундаментальных установок на доверие, лежащих в основании определенного опыта и являющихся трансцендентальными условиями самой его возможности. Такая «эпистемическая вера» представляет собой «сам способ конституирования определенного опыта и определенной когнитивной практики» [2, с. 16].

В научном поиске знание всегда подкреплялось интеллектуальным чувством субъекта, поэтому зачастую предположения не становятся частью науки до тех пор, пока в них кто-нибудь не заставит поверить. Вера стоит не только за отдельными положениями, но и за целостными концепциями, теориями, присутствует в основании науки в целом. Благодаря этому она «задает предпосылки научного теоретизирования и определяет то, что отличает научное мышление от идеологического, утопического или художественного мышления» [1, с. 132].

Ссылка на твердую веру, решительную убежденность в правильности какого-либо положения может использоваться в качестве аргумента в пользу принятия этого положения. Переход от признания одной теории к другой становится схожим с «актом обращения» в новую веру, поскольку осуществляется не на основе логики и нейтрального опыта, а связан с наличием неявного знания в предпосылках науки.

Вера в научном познании представляет собой интуитивно-рациональное допущение, предположение, основанное на имеющемся опыте и достигнутых прежде научных результатах. Она имеет многоуровневую взаимодополняющую структуру – от веры «в познавательные возможности человека в социальный, научно-технический и нравственный прогресс до веры в продуктивность конкретной идеи, гипотезы или эксперимента» [5, с. 135]. По мере достижения истины в конкретных областях она трансформируется в убежденность и транслируется на новую проблематику.

В истории философии науки роль и место веры в рамках научного познания рассматривались Ч.С. Пирсом, представителем pragmatизма. В качестве состояний ума он выделил сомнение и верование, связь которых заключается в том, что одно может переходить в другое при сохранении одного и того же объекта мысли. Сомнение является беспокойным и неудовлетворенным состоянием, от которого мы «пытаемся освободиться и прийти к состоянию верования, в то время как последнее является состоянием спокойного самоудовлетворения, от которого мы не хотим уклоняться или же поменять на верование во что-то иное» [6, с. 243].

Сомнение и верование, по утверждению Пирса, оказывают на познающего субъекта позитивное, хотя и различное воздействие. Сомнение способствует достижению состояния верования, которое не заставляет нас действовать немедленно, но ставит нас в такие условия, что мы будем вести себя некоторым определенным образом. Сомнение принуждает нас исследовать объект до тех пор, пока оно самопроизвольно не будет устранено. Поэтому целью исследования является установление мнения, «ибо как только достигнуто устойчивое верование, мы будем полностью удовлетворены, вне зависимости от того, будет ли это верование истинным или ложным» [6, с. 245].

Закрепление верований, способствующих установлению мнения, возможно достичь через использование методов упорства, авторитета, априорного знания. Однако только в соответствии с научными методами наши верования помогают формированию единого решения, мнения, совпадающего с фактами. В результате этого верова-

ния играют существенную роль в познавательном процессе, приобретая статус привычки, закрепляясь в обычаях и традициях.

Предпосылки и основания веры как эмоциональной составляющей личностного знания, субъективной уверенности, выступающей в качестве источника знания, рассматривал и М. Полани. Он полагал, что «любая рациональность коренится в доверии» [7, с. 291]. Личностная избирательность ученого присутствует даже в тех исследовательских процедурах, которые представляются наиболее точными, в том числе в верификации научной теории, поскольку «всякая искренняя констатация факта сопровождается чувством интеллектуального удовлетворения или стремлением постичь что-то, а также ощущением личной ответственности» [там же, с. 53]. Являясь обязательным компонентом личностного знания, вера выступает как невербализованное знание, которое включает в себя не только понятия, суждения, теории, но и переживания самого индивида.

Неотъемлемым элементом науки, с точки зрения Полани, является «страстность», под влиянием которой объекты приобретают эмоциональную окрашенность, становятся для нас отталкивающими или притягательными, приобретают в наших глазах исключительность. В зависимости от этого факты могут иметь разную научную ценность, не связанную с их достоверностью. Полани утверждал, что ученые могут игнорировать данные, несовместимые с принятой системой научного знания, в надежде, что эти данные окажутся ошибочными или не относящимися к делу.

В этом случае весьма малая внутренняя достоверность будет достаточна, чтобы придать высшую научную ценность предполагемому факту, если только он согласуется с крупным научным обобщением, «в то время как самые упрямые факты будут отодвинуты в сторону, если для них нет места в уже сформировавшейся научной системе» [там же, с. 201]. В результате этого твердая вера, решительная убежденность в правильности какого-либо положения может использоваться в качестве аргумента в пользу принятия данного положения.

Таким образом, на современном этапе развития философии науки вера признается необходимым элементом в процессе познания, научного исследования. Она выступает стимулом, предпосылкой формирования научного знания, включена в промежуточные этапы научного поиска, а также в процессы принятия решений, их доказательства. Аргумент к вере в науке имеет вспомогательный и преходящий характер, является обычным в естественнонаучных теориях в период их зарождения, укрепления, но особенно распространен в социальных и гуманитарных теориях. Обращение к ис-

следованию предпосылок и оснований роли веры в научном познании позволяет решить ряд актуальных вопросов, связанных с расширением базового материала для понимания и развития эпистемологии и философии науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивин А.А. Вера // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – С. 132–134.
2. Лекторский В.А. Вера и знание в современной культуре // Вопросы философии. – 2007. – № 2. – С. 14–19.
3. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
4. Новиков А.А. Вера // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 99–101.
5. Остроухова Л.Ф. Вера как фактор познания // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.): в 5 т. – Т.1. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 134–135.
6. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения / пер. с англ. / пер. Е.Голубович, К.Чухрукидзе, Т.Дмитриева. – М.: Логос, 2000. – 448 с.
7. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
8. Филатов В.П. Вера в теории познания и философии // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 107–108.

Е.А. Агафонов

ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ, КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ И ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ СУЩНОСТИ ЯЗЫКА

Одной из актуальных проблем, которая прошла через всю историю философии и конкретно-научного познания, является вопрос о понимании сущности, природы языка, его соотношении с мышлением и бытием. В её трактовке обозначились два основных подхода – «язык как инструмент мышления и язык как среда любого духовного опыта» [3, с. 327].

С точки зрения первого подхода, язык соотносится не с сознанием в целом, а с мышлением, выступая по отношению к нему вторичным орудием, инструментом, средством выражения мыслей. Такой подход ведёт к излишней рационализации языка, что нашло наиболее яркое проявление в ранний период аналитической философии